

ре Устименко («Дело, которому ты служишь», 1958; «Дорогой мой человек», 1962; «Я отвечаю за все», 1965, и мн. др. изд.). Официальная пресса и широкий читатель ставили образ героя трилогии, верного гражданскому долгу и высокой гуманности, в ряд таких прославленных персонажей советской лит-ры, как Павел Корчагин («Как закалялась сталь» Н. Островского) и Алексей Мересьев («Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого). Обладая даром жизнедоверительного повествования и став тем самым классиком «советской беллетристики», Г. умело запечатлевал острые конфликты современности, что позволило ему принять успешное участие в создании ряда сценариев популярных кинофильмов («Семеро смелых», 1936, реж. С. Герасимов; «Доктор Калужный», 1939, реж. Э. Гарин и Х. Локшина; «Дело Румянцева», 1956, реж. И. Хейфиц; «Дорогой мой человек», 1958, реж. И. Хейфиц и др.). Роман «**Наши знакомые**» перейдет на киноэкран в 1969 и привлечет внимание тысяч зрителей. По роману «Россия молодая» будет создан телесериал из 9 фильмов (1983), а поставленные на основе повестей Г. его сыном реж. А. Германом кинофильмы «Проверка на дорогах» и «Мой друг Иван Лапшин» (1984) станут заметным явлением совр. искусства.

Соч.: СС: в 6 т. Л., 1975–77; Операция «С Новым Годом!». М., 1964; Жизнь, характеры, конфликты // Вопр. лит-ры. 1966. № 8. С. 116–117; Подполковник медицинской службы. Буцефал. Лапшин. Жмакин. Воспоминания. Л., 1968, 1980; Вот как это было: повесть. М., 1978; Здравствуйте, Мария Николаевна! повесть // Звезда. 1980. № 5.

Лит.: Файнберг Р. Юрий Герман: критико-биографический очерк. Л., 1965; доп. изд. Л., 1970; Арьев Т. Врачи и медицина в трилогии Ю. П. Германа // Герман Ю. Я отвечаю за все. М., 1967. С. 936–939; Филиппов Г. «Света другим, сгораю сам»: Об авторе этой книги // Герман Ю. Дорогой мой человек. Л., 1988.

Г. В. Филиппов

ГЕРЦЫК Аделаида Казимировна (в замужестве Жуковская; псевдоним Сирин) 3(15).2.1874 (1875?), г. Александров Московской губ.— 25.6.1925, Судак] — поэт, прозаик, переводчик.

Родилась в семье инженера-путейца, происходившего из обрусевшего польского дворянского рода. Детство провела в Александрове, с 1898 жила в Москве и в Судаке, где семья Г. приобрела дом. Росла замкнутым, вдумчивым ребенком, склонным к самоана-

лизу, создавала в воображении собственный фантастический мир. Получила многостороннее гуманитарное образование. В юности совершила несколько поездок по Западной Европе (Швейцария, Франция, Германия).

Имя Г. появилось в печати в начале XX в. как переводчицы трудов Дж. Рескина, Ф. Ницше и автора лит.-критических и мемуарных эссе («Религия красоты» о Дж. Рескине, 1902 и др.). С 1905 Г. сотрудничала как автор рецензий в ж. символистов «Весы» под псевдонимом Сирин.

В 1907 вышла замуж за Д. Е. Жуковского — ученого, издателя, переводчика философской лит-ры. В квартире Г. собирались мн. литераторы и философы, близкими друзьями Г. были Л. Шестов, С. Булгаков, М. Волошин, Вяч. Иванов, М. Цветаева.

Первая значительная публикация стих. Г. — цикл «**Золотой ключ**» в альм. символистов «Цветник Ор. Кошница первая» (СПб., 1907). Для ранних стихов характерны состояния томления, духовного поиска, одиночества («я только сестра всему живому»). Стихи насыщены религиозно-философской символикой, но по форме близки к фольклору: заплачки, причитания, песни. Действительность мифологизируется, наполняется знаками и символами. Утонченный мир лирической героини, напевность поэзии Г. отмечали Бальмонт, Волошин, Брюсов, Вяч. Иванов. Лучшие стихи раннего периода вошли в единственную книгу Г. «**Стихотворения**» (1910).

Для периода 1910–17, когда Г. печатается в ж. «Северные записки», «Альманахе

А. К. Герцык

Муз» и др., характерны попытки обрести единство с бытием через эстетический пафос. В то же время лирика Г. становится более предметной («Может быть, я к родине / Приближаюсь ныне, / Слушаю предания, / Узнаю святыни?» («У меня нет родины...», 1912). Возникает тема поэзии как служения Творцу («Благослови меня служить Тебе словами...», 1911), неустанного бодрствования духа. Долгие религиозные искания Г. приводят ее в Православную церковь.

Дореволюционная проза Г.— очерки, посвященные становлению личности ребенка, эссе о литераторах — автобиографична и глубоко психологична («Из мира детских игр», 1906; «О том, чего не было», 1911 и др.)

Годы революции и Гражданской войны Г. проводит в Крыму, переживая красный террор, аресты и расстрелы близких, голод, едва не унесший жизнь детей. В янв. 1921 Г. была арестована и провела несколько недель в тюрьме-подвале в Судаке, где создала цикл стих. «Подвальные». Позже, в 1924–25, написала «Подвальные очерки» (вскоре частично опубликованы Б. К. Зайцевым в журнале ж. «Перезвоны», 1926, № 25–27).

Последний период — важнейший для внутреннего развития и для поэзии Г., когда созданы лучшие ее стихи. «В сущности, она всегда была поэтесса-святая. Невидная собою, с недостатком произношения, недостатком слуха, А. Г. была — великая скромность, чистота и душевная глубина», — писал Б. К. Зайцев (Зайцев Б.— С. 397). С. Н. Булгаков вспоминал, что Г. была исполнена внутреннего света, который от страданий становился лишь ярче и чище (Наше наследие. 1991. № 3. С. 124). Этот внутренний свет озаряет и стихи, и прозу Г. последнего периода.

Тема «Подвальных очерков» — пограничное состояние людей на пороге смерти, когда уходят временные, земные желания и заботы и человеку открывается Истина Евангелия. Прощаясь друг с другом на земле, люди становятся «братьями в вечности». Трагические сцены выдержаны в строгом, сдержанном стиле. Все происходящее побуждает автора к раздумьям: «Не слишком ли мы полагаемся на себя? Не слишком ли редко обращаемся мыслями к незримой вневременной власти?» (очерк «Todesreif», т. е. «Готовый к смерти»).

Те же мотивы жизни на грани смерти, предчувствия близкого перехода в мир иной звучат и в поэзии Г. этих лет, которую можно охарактеризовать как редкую для XX в. «христианскую лирику». Путь поэта, вслед за пушкинским «Пророком», осмысляется как

следование Божию призыву: «Нейди вперед, не засветив лампы, / Чтоб каждый день в веках не угасал!» («Сонеты», 1919). Переживание вины, тоска, отчаяние разрешаются в сладости жертвы Христу. В мире, где стало «пустынно и сурово», крепнет вера, что «смерти нет» («Какая радость снять око-вы...», 1924–25). Страдания возвысили и очистили душу поэтессы. Стихи этого периода — «это религиозные гимны. Это великое приятие всех бедствий и страданий, величайшее утверждение смирения и любви к Богу» (Зайцев Б.— С. 398).

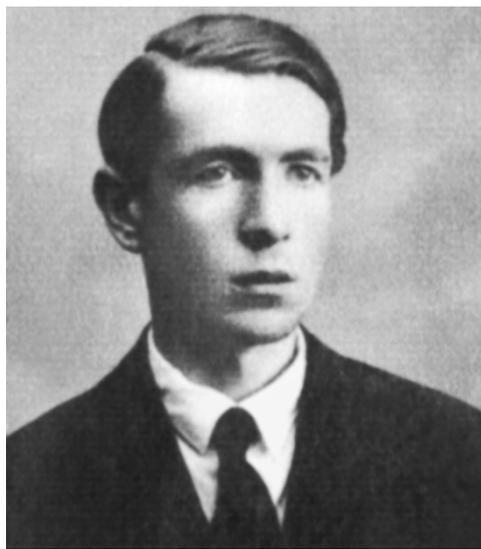
Была похоронена в Судаке; могила не сохранилась. Дом Г. в Судаке уцелел.

Соч.: Стихи и проза: в 2 т. / сост., предисл., комм. Т. Н. Жуковской. М., 1993; Жарок был цвет души...: очерк, стихотворения // Наше наследие. 1991. № 3; [Стихотворения] // Sub rosa. М., 1999; Сестры Герцык. Письма / сост. и комм. Т. Н. Жуковской. СПб.; М., 2002.

Лит.: Герцык Е. К. Воспоминания. М., 1996; Волошин М. Лики творчества. Л., 1988; Сестры Аделаида и Евгения Герцык и их окружение. М.; Судак, 1997; Зайцев Б. К. Светлый путь (Памяти А. Г.) // Зайцев Б. К. Знак креста. М., 1999; Калло Е. Четыре имени в русской поэзии // Sub rosa. Женская лирика Серебряного века. М., 1999.

А. М. Любомудров

ГЕССЕН Алексей Владимирович [14(27).5. 1900, Петербург — 10.7.1925, Париж; похоронен на кладбище Рюэй в предместье Парижа] — поэт, публицист, юрист.

А. В. Гессен